

УДК 338(100)

ББК 65.5

DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-46-51

T.N. Okilov, post-graduate student of Tajik State University of Law, Business and Politics

THE CONFLICT POTENTIAL OF TNCS IN MODERN INTERNATIONAL POLITICS

The role of TNCs in the organization of conflicts in modern conditions is considered. The subject of study is the conflict qualification, development stages, the role, significance and the place of conflict in the activities of TNCs. It is proved that using the conflict TNCs can affect the political, economic and cultural life of the host countries.

Key words and word-combinations: transnationalism, national interest, conflict, economic crisis, transnational companies.

Т.Н. Окилов, аспирант Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (email: bobojon1976@yandex.ru)

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. Рассматривается роль ТНК в организации конфликтов в современных условиях. Предметом изучения является квалификация конфликта, этапы его развития, роль, значение и место в деятельности ТНК. Доказывается, что, используя конфликт, ТНК могут повлиять на политическую, экономическую и культурную жизнь принимающих стран.

Ключевые слова и словосочетания: транснационализм, национальный интерес, конфликт, экономический кризис, ТНК.

Интеграционные процессы в мире развиваются весьма быстрыми темпами: увеличивается население планеты; природные ресурсы истощаются; на данном фоне увеличивается конкуренция между ТНК, которым становится сложнее работать и требуется вести переговоры с принимающими государствами. Для быстрого получения доступа к их рынку необходимо более быстрое и эффективное для ТНК решение конфликтных ситуаций: «Государства все более утрачивают национальный контроль над развитием ТНК, которые пока что “соглашаются”

подчиниться существующему порядку (праву), в то время как эффективного международного контроля их деятельности еще не создано» [1, с. 45].

По определению понятия кросскультурности, данному Ика Ниа Мба, «ТНК становятся более кросскультурными, то есть в ТНК могут работать люди разных национальностей, где вопрос о национальной принадлежности или идентичности будет стоять на втором плане» [2]. ТНК заинтересованы в привлечении людей из разных стран и регионов мира для всеобщей унификации не по национальным признакам, а с точки зрения получения доступа к разным рынкам. ТНК имеют полномочные представительства, региональные офисы, дочерние компании во множестве стран мира, тем не менее все эти учреждения управляются головным офисом или несколькими офисами из разных точек мира. По данным Инвестопедии (Investopedia) 2014 г., почти все крупные ТНК являются американскими или японскими [3]. Соответственно, необходимо разделить ТНК на две большие группы по ведению деятельности: ТНК с азиатским уклоном и ТНК с европейским уклоном. В их деятельности выявляется значительная разница: ТНК с азиатским уклоном проводит более мягкую наступательную интервенционную политику по отношению к принимающим странам; вторая группа, наоборот, ведет более жесткую, бескомпромиссную борьбу.

Слово «борьба» уже означает конфликт: ТНК, за которыми стоят влиятельные политики, финансисты, руководители различных государственных организаций, ведут жесткую борьбу за получение доступа на рынки принимающих стран, что вполне заметно на примере ирано-иракской войны, во время которой США поставляли Ираку технологии двойного назначения, оружие, произведенное не в США, и экономическую помощь в размере миллиарда долларов, а в Иран — амунизию по защите от химического оружия; позже было организовано нападение, в ходе которого более 200 тысяч иранцев были убиты и искалечены [4].

Любая война выгодна в первую очередь ТНК, прямо или косвенно имеющим отношение к ее организации и ведению. Согласно исследованиям, проведенным Швейцарским федеральным технологическим институтом в Цюрихе (Swiss Federal Institute of Technology), основу всех ТНК составляют финансовые группы, имеющие большое влияние на мировую экономику. Анализ деятельности данных групп показывает, что из 147 «суперорганизаций» большинство являются финансовыми институтами. К крупным финансовым организациям относятся «Barclays», «J.P. Morgan», «Goddman Sachs», «Morgan Stanley», «Bank of America», «Deutch Bank» и другие. Эти финансовые организации контролируют 40% корпоративного богатства планеты, то есть менее 1% населения Земли фактически контролируют 99% ее богатств.

Политика не составляет основную цель деятельности ТНК, но им необходимы механизмы ее контроля, влияния или формирования. Социальное манипулирование властью не связано с продвижением ими собственных экономических интересов. По мнению исследователей, данная модель управления мировой экономикой содержит в себе большой риск, особенно в возникновении финансовых кризисов. Появление проблем в одной из этих мегаорга-

низаций, как правило, приводит к их дальнейшему распространению. Таким образом формируется «эффект» домино, порождающий кризис всей системы мировой экономики. Примером может служить глобальный финансовый кризис 2008 г., когда компания «Lehman Brothers» попала в стадию нестабильности.

В деятельности ТНК, однако, существует и другая сторона медали, когда кризис сознательно провоцируется одной из них для сохранения общественного контроля над ситуацией, не допускающей возможности вести независимую политику для стран и континентов. Цель организации международного конфликта для ТНК, начиная от «цветных» революций и заканчивая локальными войнами, — управление странами посредством внедрения в них своих правил ведения бизнеса. По существу, большинство конфликтов происходит в тех регионах мира, где ТНК имеют больше интересов или наблюдается их пересечение. К данным регионам в первую очередь можно отнести страны, богатые природными ресурсами (например, регион Ближнего Востока), редкоземельными полезными ископаемыми, а также Центральную Африку.

По мере возникновения и продолжения мировых и национальных финансовых кризисов происходит распределение социальных ролей по степени социальной эффективности (выигрышности): тем, кто находится в выигрыше, кризис приносит прибыль, а те, кто в проигрыше, должны компенсировать свои потери. Для компенсации потерь они начинают искать выход, способствующий выбору стран, где можно быстро получить доход. Наличие стабильности в какой-либо из этих стран — повод для создания хаоса в качестве условия нагнетания страха, а хаотизация общественных процессов составляет основу формирования управляемости им: тот, кто управляет хаосом, управляет и страхом. Управляемый хаос — эта политическая теория и практика, используемые в большинстве случаев США с целью погружения других стран в нестабильное состояние посредством организации гражданских войн, межнациональной напряженности, экономических, продовольственных проблем, коррупции и формирования иных антисоциальных патологий. Данный механизм обычно разрабатывается и внедряется при помощи специальных служб, через дипломатический корпус за рубежом и вооруженные силы. Посредством формирования управляемого хаоса США могут сохранять определенный контроль над принимающей страной и получать необходимую выгоду через свои ТНК, выкачивая человеческие, финансовые и сырьевые ресурсы, что позволяет поднимать уровень жизни у себя в стране за счет снижения у других.

В создании любого управляемого хаоса и конфликтов большую роль играют СМИ, обоснованно считающиеся четвертой властью. В СМИ западных стран, в том числе США, распространение ложных сведений, или фейковых новостей, считается нормальным явлением, это делается в первую очередь для формирования общественного мнения вокруг проблем конкретной страны или множества стран для реализации в дальнейшем задуманного плана. Один из примеров этого — ракетные удары по городам Сирии якобы из-за применения химического оружия сирийскими правительственными войсками. В любом обществе можно найти группу недовольных людей, находящихся в

оппозиции к любой власти; их условно можно назвать потенциальными провокаторами или деструктивными силами.

В Большой советской энциклопедии слово «деструкция» определяется как «нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо». Э. Фромм в книге «Анатомия человеческой деструктивности» сделал глубокий анализ философского понимания природы агрессивности и разрушительного начала в человеке [5]. Изначальное наличие деструктивности в человеке обуславливает существование в любом обществе провокаторов или деструктивных индивидумов, имеющих официальную государственную регистрацию в принимающей стране. Для достижения заранее поставленной цели необходимо получение финансовой подпитки от НПО. Данная группа будет муссировать заранее распространенную через СМИ фейковую новость. Эта схема особенно работает в условиях избирательного процесса в рамках конкретной страны, и для ТНК данные выборы будут иметь большое значение для получения доступа к рынкам сбыта. Провоцируя общество, можно организовать государственный переворот или войну. Ярким примером тому является Украина, где был широко задействован механизм политических технологий. Используя его, можно сменить любого лидера, и через поддержку фиктивных выборов поставить во главе государства политика, проводящего интересы ТНК.

Предоставление политических консультаций или советов, использование различных избирательных технологий, лоббирования или технологий по связям с общественностью составляют политическую технологию, широко используемую как один из методов организации войны и государственных переворотов на мировом уровне. Принимающей стране предоставляются политические консультации или советы во время предвыборной кампании или принятия судьбоносных для страны решений с привлечением крупных аналитических центров, что, в свою очередь, определяет степень влияния местной политической элиты на политический процесс в государстве. Используя метод лоббирования интересов тех или иных групп в обществе, ТНК могут достичь цели в получении необходимого результата, при условии широкого применения средств связи для «промывки мозгов» и достижения цели.

Для раскрытия механизмов продвижения интересов ТНК весьма поучителен пример Демократической Республики Конго (ДРК). Это одна из богатейших стран Центральной Африки с изумительно красивой природой, но главное — наличием колтана, полезного химического элемента, необходимого для цифрового развития экономики. Ни один гаджет в настоящее время не может быть создан без использования данного элемента. Согласно исследованиям GSMA (The Mobile Economy), в 2015 г. количество пользователей мобильными устройствами равнялось 3,5 млрд, к 2020 г. ожидается их рост до 4,6 млрд [6]. Конго на треть обеспечивает им мир. Цена килограмма колтана на западных и азиатских рынках достигает нескольких тысяч долларов, а местное население получает пару долларов за работу в течение месяца. Местные бандформирования и повстанческие группы из соседних стран, например Руанды, обеспечиваемые оружием со стороны ТНК, ведут войны, устраивают

резню, геноцид и политический террор местных родов и племен, освобождая для себя земли, богатые колтановыми залежами.

С 1996 г. в Конго длится локальный конфликт, уже унесший жизни около 5,4 млн людей. Вторая волна конфликта началась в 2008 г., когда по всему миру прокатился финансовый кризис. Тем не менее мировое сообщество посчитало его локальным и не признало роли ТНК в эскалации напряженности в регионе. В октябре 2002 г. группа экспертов Организации Объединенных Наций обвинила 85 компаний Организации экономического сотрудничества и развития в нарушении основных принципов эксплуатации национальных природных ресурсов ДРК. В ноябре 2004 г. группа бельгийских НПО подала жалобу на Cogesom и три другие бельгийские компании, обвинив их в незаконной эксплуатации природных недр ДРК и участии Cogesom в колтановой торговле. По сообщению группы, колтан импортировался из ДРК в Бельгию через Руанду, а Cogesom непосредственно участвовала в финансировании повстанческого движения RCD-Goma [7]. Согласно докладу ООН, незаконная эксплуатация национальных природных богатств Конго, включая лесные ресурсы, происходит с угрожающей скоростью. Однако, в соответствии с официальной позицией Всемирного фонда дикой природы (WWF), такой проблемы не существует, видимо, потому, что данная организация регулярно проплачивается ТНК и защищает их интересы.

Конфликт в ДРК поддерживается вооруженными группировками из соседних стран, Уганда и Руанда через собственные подставные компании имеют прямой доступ к колтановой добыче. Следовательно, причиной возникновения конфликтов в ДРК является в первую очередь столкновение экономических интересов ТНК, вследствие чего возникают и политические разногласия. Крупнейшие ТНК сосредоточены в США, они располагают огромными финансовыми и военными ресурсами.

Установление международного взаимопонимания исключает необходимость взаимной обороны, что парадоксальным образом, по закону обратного действия, делает английскую политическую доктрину «разделяй и властвуй» весьма актуальной: мелкие территории легко подвергаются манипулированию со стороны крупных держав. Примером являются Индия и Пакистан, на протяжении многих лет неспособные разрешить Кашмирский конфликт.

Интересы ТНК в области оборонной промышленности связаны с реальными доходами, получаемыми при отработке нового вооружения во время международных военных конфликтов. Великобритания, США являются главными источниками создания и финансирования военных конфликтов в мире. Политическая система США, напрямую зависящая от лоббирующих групп, должна учитывать их интересы, в ином случае политика любого первого лица государства не достигнет своей цели, что исключит также возможность баллотироваться на следующий срок.

ТНК заинтересованы в организации конфликтов прежде всего в странах, богатых природными ресурсами или занимающих стратегически важное положение в мире и регионе. Для этого создаются конкретные условия: осуществляется финансовая поддержка конфликтующих сторон, включая их организацию; им

поставляются военные товары и услуги, в том числе консалтинговые — отправка военных советников, помощников и т.п.

Многие крупные ТНК США в поисках рынков сбыта оружия способствуют созданию конфликтов в «горячих точках» планеты». Это страны Ближнего Востока, где много лет существует приграничный конфликт между Палестиной и Израилем; религиозный конфликт между Саудовской Аравией и Ираном; межклановые войны в Афганистане, где уже более сорока лет идет «непонятная» война, и ставшем удобным полигоном для испытания новейших видов вооружения в полевых условиях. Страна служит источником наркотрафика в Россию и западные страны. Нестабильность в Афганистане и угроза терроризма расширяют рыночные возможности (конкурентоспособность) ТНК, при этом общественное сознание промывается через подставные СМИ.

Таким образом, конфликт включает в себя несколько важнейших этапов и составляет основу развития общества, связанную с его использованием по направлению, необходимому для достижения поставленной цели. Конфликт организуется, планируется и контролируется отдельными общественными группами или странами в своих интересах. Организованный конфликт — средство получения ТНК доступа на рынок принимающей страны с целью получения сверхдоходов.

Библиографический список

1. *Владимиров А.И.* «Железная пята ТНК»: глобализация, война и мир третьего тысячелетия // *Пространство и время.* 2012. № 1 (7).
2. *Ika Nia Mba.* Journal of International Business and Economics. Published by American Research Institute for Policy Development. 2015. Т. 3, № 1. P. 86–92.
3. Multinational Corporation. MNC. URL: <https://www.investopedia.com/terms/m/multinationalcorporation.asp>
4. *Белоусова К.А.* Ирано-иракская война (1980–1988 гг.) и политика США в Ираке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/irano-irakskaya-voyna-1980-1988-i-politika-ssha-v-irake>
4. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
5. Mobile Economy 2017. URL: <https://www.gsma.com/mobileeconomy/>
6. Belgian companies illegal resource exploitation in DRC. URL: https://www.oecdwatch.org/cases/Case_65
7. *Зайцев С.Ю.* Взаимодействие транснациональных корпораций и государства: политологический анализ // *Вестник Поволжского института управления.* 2017. Т. 17, № 6. С. 37–45.